

УДК 820-2

Ю.С. Старостина, А.В. Хабибуллина*

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются экспрессивно-выразительные средства современного драматургического дискурса на материале пьес англоязычных авторов XXI века, анализируются функциональные особенности стилистических приемов и специфика употребления.

Ключевые слова: стилистический прием, англоязычная драматургия XXI века.

Современная лингвистика во многом фокусируется на исследованиях различных аспектов дискурсивных практик. Лингвисты приходят к пониманию дискурса как единого коммуникативного пространства, где действует постоянная интерференция и лингвистические маркеры одного дискурсивного пространства проникают в другие дискурсивные практики [1, с. 12]. Так, в современном англоязычном драматургическом дискурсе можно особо выделить стилистический аспект, который и послужил объектом нашего исследования.

Анализ современных англоязычных драматургических произведений, созданных в период с 2000 по 2012 год, показал, что на современном этапе развития драматургического дискурса его экспрессивно-выразительная парадигма представлена следующими группами:

- 1) синтаксические экспрессивно-выразительные средства;
- 2) фонографические средства;
- 3) лексические средства;
- 4) комбинаторика экспрессивно-выразительных средств.

Самой частотной группой является группа **синтаксических стилистических средств**. Она составила 41 % от общего числа всей выборки. Далее в группе синтаксических стилистических приемов можно выделить следующие подгруппы:

- повторы;
- апозиопезис;
- параллельные конструкции.

Повтор можно определить как фигуру речи, содержащую в себе повторение слов, звуков, морфем, которые, в свою очередь, находятся в условиях достаточной тесноты лингвистического ряда.

MOM: (*in a frenzy as she hits*) Hit me back! I can't stop! Hit me back! I can't stop! Hit me back! Hit me back!

(FAITH slaps MOM. MOM stops swinging. FAITH helps her mother up.)

MOM: (*weeping bitterly*) I'm a terrible mother. I'm a terrible mother. I try to be a good mother but it never works out. I don't know what happens. It's not my fault. I guess

---

* © Старостина Ю.С., Хабибуллина А.В., 2012

Старостина Юлия Сергеевна (juliatim@mail.ru), кафедра английской филологии Самарского государственного университета, Хабибуллина Анастасия Валерьевна (nastyakhabibullina@rambler.ru), студент IV курса Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Momma was right. I'm wicked. I soiled my bed. I got dirt on my white church gloves. The devil was in me, she said. Every day I see it more in your face, she said. You are wicked. So very wicked, **so so so very very wicked, so ...**

MOM: Heavenly Father, take my life please? (W. Hammond. Mom and the Razor Blades)

Данный пример является очень показательным, т. к. здесь один коммуникант использует повтор в нескольких идущих подряд репликах: "*Hit me back! Hit me back! Hit me back!*"; "*I'm a terrible mother. I'm a terrible mother*". Чтобы передать высокую степень раздраженности и крайнюю степень отчаяния, героиня использует многократные повторы определенных фраз и выражений. Мом находится в отчаянии, т. к. из ее 37 детей осталось только 2. Она считает, что это все ее вина. Но оставшиеся дочери стараются переубедить ее в этом. Они передают ей мнение психолога, приводят аргументы. Но Мом не верит этим словам. У нее начинается истерика, во время которой она начинает избивать свою дочь. Осознав, какие ужасные действия она совершает, Mom просит Faith сделать то же с ней самой. Вся ситуация приводит ее в крайне стрессовое состояние, и она просит небеса забрать ее жизнь, чтобы оставшиеся дети больше не страдали от такой ужасной матери. Повторы в этой ситуации используются для передачи высокоэмоционального состояния героини, выражающегося в раздражении, гневе, ярости на самого себя. Полная реализация прагматического потенциала стилистического средства подтверждается и авторскими ремарками, которые точно указывают на эмоциональное состояние героини.

Вторую по частотности подгруппу среди синтаксических стилистических средств составляют **апозиопезисы**: 10 % от общего числа стилистических приемов. О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» отмечает, что апозиопезис является внезапной остановкой в ходе повествования, которая нарушает синтаксическое построение речи и свидетельствует о внезапном взрыве чувств говорящего или о его неуверенности в том, о чем он говорит [2]. Например:

MR. WHITE: Wait a minute. Are you defying me?

MRS. WHITE: No. I'm just... asking a question. I think I should be... allowed to ask a question... now and then... And I think Jane... should be allowed to go to this dance!

MR. WHITE: My God. This is mutiny (W. Hammond. The Transmogrification).

Очевидно, что апозиопезис помогает передать не совсем уверенное состояние героини. Она сомневается в правильности своей точки зрения. Mr. White, ее муж, не желает отпускать их дочь на танцы. Он считает себя хозяином в доме и требует от жены и дочки полного повиновения, говорит, что они должны боготворить и обожать его. Он запрещает им выходить куда-либо из дома по вечерам, т. к. хочет, чтобы после его прихода домой все заботились и думали только о нем, а не о своих нуждах. Mrs. White решается оказать сопротивление мужу и говорит, что не имеет ничего против танцев, которые хочет посетить их дочь, но Mr. White воспринимает такое заявление как мятеж. Героиня не знает, как лучше высказать свое предположение, чтобы не усугублять конфликтную ситуацию, а по возможности сгладить напряженность диалога. Таким образом, апозиопезис подчеркивает замешательство коммуниканта, его стеснительность и нерешительность.

Следующей по частотности подгруппой среди стилистических синтаксических средств являются **параллельные конструкции**. Они составили 6 % от общего числа стилистических приемов.

KENDRA: I remember it was funny to me, what she said. I thought it was the funniest thing in the world. I forgot what it was, what she was saying.

**It could've been some tiny thing –
It could've been nothing at all –**

After that I don't know. I forget. I try to pull this all behind me (N. Iizuka. Language of Angels).

В приведенной ситуации героиня использует параллельные конструкции для создания ритмической организации ремарки. Другая функция параллельной конструкции здесь состоит в том, что параллелизм служит фоном для эмоционального выделения нужного отрезка высказывания: героиня старается выделить свою мысль о том, что, возможно, ей сказали вещи, не имеющие никакого смысла или вовсе незначимые, но когда-то они были для нее самыми смешными во всем мире. Весь эмоциональный фон объясняется тем, что Kendra вспоминает свою подругу, которая пропала в пещере, вспоминает последние слова, услышанные от нее. И хотя они не имеют особого смысла, для Kendra это единственные оставшиеся воспоминания о том моменте, когда она видела своего друга последний раз в жизни.

В целом в современном англоязычном драматургическом дискурсе параллельные конструкции используются для придания речи высокой эмоциональности. Они несут в себе художественно-эмоциональную нагрузку, способствуют ритмической организации текста и служат фоном для эмоционального выделения нужного высказывания или слова. Таким образом, все синтаксические стилистические средства придают высказыванию особый эмоциональный колорит, помогают сделать реплики более яркими и насыщенными.

Группа **фонографических средств** оказалась второй по частоте среди всех групп лексико-стилистических приемов и составила 30 % от общего числа экспрессивно-выразительных средств.

JANE: (*anguished*) M-m-m-m-m-m-m-m-m-m-mom!

MRS. WHITE: (*screams and doubles over*) **MY BODY IS CHANGING! I CAN FEEL IT! MY BODY IS CHANGING!**

(Her body curls and writhes as it changes into the shape of a cockroach.)

JANE: D-d-don't l-l-listen to him! (W. Hammond. The Transmogrification)

В данном примере некоторые фразы полностью написаны заглавными буквами, что говорит нам об их эмоциональном выделении. При прочтении всего примера заметно, что героиня находится в состоянии наивысшего эмоционального напряжения. Ее муж очень раздражен из-за того, что она решила поспорить с ним, поэтому он начинает ей внушать, что она превращается в таракана. Он описывает, как меняется цвет ее кожи, форма рук, как отрастают усики. Mrs. White пугается и замечает, что ее тело действительно начинает меняться, она в самом деле превращается в таракана. Эмоциональное и нервное напряжение от создавшейся ситуации передается не только с помощью заглавных букв, но и с помощью авторских ремарок, которые описывают внешнее состояние героини: *her body curls and writhes as it changes into the shape of a cockroach*. Фонографические средства помогают сконцентрировать внимание собеседника на определенных словах или репликах, выделяют то, что требует необычного усиления в произношении. Курсивом или заглавными буквами выделяются такие слова, которые обычно являются неударными, но в некоторых ситуациях становятся особенно важными. Разница в шрифте соответствует разнице в произношении, а разница в произношении передает различные эмоции коммуниканта: грусть, раздражение, радость, печаль и т. д.

Следующей по частотности группой стилистических приемов является группа лексических средств. Она составила 21 % от общего числа примеров. В ходе исследования были выделены следующие подгруппы:

- метафора;

- эпитет;
- сравнение.

MARLEY: You are not the first say so. My late husband...

SCROOGE: **You are a bad dream. You are indigestion, rotten cabbage, undercooked beef. Worst of all, you are a waste of my time.**

MARLEY: It was always about you, wasn't it? (N. Allen. The Christmas Carol Rag)

В этом примере **метафора** выражена существительным и определением: *a bad dream, indigestion, rotten cabbage, undercooked beef, a waste of time*. Коммуникант использует метафору с прагматической целью отображения отношения своего истинного отношения к собеседнику. Scrooge, женщина 50 лет, терпеть не может всех своих родственников и коллег по работе. Она не желает впускать их в свою жизнь или делиться с ними чем-либо. А еще больше она не любит, когда люди пытаются ее поучить. Приведенный выше пример яркой метафоры придает реплике эмоциональную выразительность. Она показывает резко отрицательное и эмоциональное отношение говорящего к предмету его высказывания.

FRED / SYLVIA:

Sweet summer breeze,
Whispering trees,
Star, **shining softly** above,
Roses in bloom,
Wafted perfume,

Sleepy birds dreaming of love (N. Allen. The Christmas Carol Rag).

Здесь слова *sweet, whispering, shining softly, wafted, sleepy, dreaming* являются ассоциированными **эпитетами**. Подбор эпитетов осуществлен таким образом, чтобы создать у всех участников коммуникации определенное настроение — в данном случае передается мягкая, нежная, романтическая атмосфера, главные герои влюблены друг в друга, и вся природа вместе с ними является олицетворением любви.

PALLAS: What about my nights? Talk sense Pina.

AGRIPPINA: What shall I say? You think all a woman should ever do is say YES to a man. That I should retire to some dull island with you and rot away **like a senile hag**. I belong next to Nero on the throne and I won't give up to any WHORE!

PALLAS: You sound **like the monster** everyone says you are.

AGRIPPINA: And you are a bore... as usual (G. Affinito. Agrippina).

В данной коммуникативной ситуации героиня сравнивает себя со старой уродливой женщиной (*senile hag*). В этом **сравнении** выражается отношение героини к реплике, обращенной к ней: она убеждена, что является абсолютной противоположностью того образа, который придумал для себя ее собеседник. Pallas старается разговаривать с Agrippina в свободной и непринужденной манере. Он позволяет себе отпускать всяческие реплики в ее сторону, в том числе и оскорбительные. В реплике героя тоже звучит сравнение — *like the monster*, являющееся характеристикой для героини, с которой ведется диалог. Это сравнение передает негативно-оценочное отношение коммуниканта и раскрывает такие оттенки эмоций, как презрение, пренебрежение. В современном англоязычном драматургическом дискурсе сравнение зачастую несет в себе субъективно-оценочный характер, помогая раскрыть мнение говорящего о предмете разговора, а также отобразить различные эмоциональные аспекты.

Последней группой стилистических средств, выделенной нами в процессе исследования, является группа **комбинаторики стилистических средств**. Она составляет 8 % от всех примеров. Желая максимально полно воздействовать на собеседника, коммуникант прибегает к комбинаторике разноуровневых стилистических приемов.

MOM: (points to the page on the floor.) No! No! Bad girl! We don't make messes! You know how your father feels about messes! **Pick it up.**

(GRACE doesn't.)

Pick it UP!

(GRACE doesn't. MOM reaches under the couch and pulls out a mean-looking cartoon baseball bat. She holds the bat over GRACE's head.)

MOM: **PICK IT UP!** (W. Hammond. Mom and the Razor Blades).

В этом примере комбинируются повтор и фонографические выразительные средства. В приведенном фрагменте диалога ясно видно, что героиня находится в крайне напряженном эмоциональном состоянии. Она недовольна поведением своей дочери и старается донести до нее свои слова максимально быстро и эффективно. По этой причине коммуникант использует в своей реплике повтор, плюс заглавными буквами выделяется сначала одно слово из фразы, которое несет наибольшую смысловую нагрузку (*UP*), а потом и все высказывание: *Pick it up. Pick it UP! PICK IT UP!* Mom хочет убедить свою дочь в том, что беспорядок недопустим. Она говорит, что скоро приедет ее отец и нужно убрать квартиру. Сначала Grace не реагирует и остается на своем месте. После того как Mom начинает злиться и кричать, Grace все-таки убирает вещи с пола. Таким образом, мы видим, что прагматический потенциал повтора реализован – коммуникант воспринял то, что от него требовали, и выполнил это. Комбинаторика нескольких стилистических средств используется в ситуациях крайнего эмоционального напряжения коммуникантов. Она помогает полностью передать внутреннее восприятие ситуации героям, а также реализовать ту цель, которую он вкладывает в свои слова.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в современном англоязычном драматургическом дискурсе экспрессивно-выразительные средства служат не только для создания образного плана высказывания, сколько для более явного отображения различных эмоциональных нюансов со стороны говорящего. Коммуникант использует стилистические приемы для передачи крайнего эмоционального напряжения, для выражения оттенков положительных или отрицательных эмоций, а также с прагматической целью осуществить особое воздействие на собеседника в сочетании с эмоциональным самовыражением.

Библиографический список

1. Шевченко В.Д. Введение в теорию интерференции дискурсов. Самара: СамГУПС, 2008. 194 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. URL: <http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/> (дата обращения: 05. 10. 2011).

Источники фактического материала

1. Hammond W. Family life: three brutal comedies. URL: <http://www.playscripts.com/play.php3?playid=2166> (дата обращения: 09.10.2011).
2. Actor's choice: monologues for teens. Edited by Erin Detrick. URL: <http://www.playscripts.com/play.php3?playid=1364> (дата обращения: 09.10.2011).
3. Allen N. The Christmas carol rag. URL: <http://www.playscripts.com/play.php3?playid=1855> (дата обращения: 09.10.2011).
4. Affinito G. Agrippina. URL: <http://www.findaplay.com/publisher.php3?publisherid=24&findaplayid=18978> (дата обращения: 10.10.2011).

Ju.S. Starostina, A.V. Khabibullina*

PRAGMATIC POTENTIAL OF STYLISTIC DEVICES IN ENGLISH DRAMATIC DISCOURSE

The article deals with expressive means in modern dramatic discourse represented by the British and American plays of the XXI century. The functions of the expressive means and the peculiarities of their usage are under analysis.

Key words: stylistic device, English drama of the XXI century.

---

* *Starostina Julia Sergeevna* (juliatim@mail.ru), the Dept. of English Linguistics, Samara State University, *Khabibullina Anastasia Valерьевна* (nastyakhabibullina@rambler.ru), student of the IV year, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.